

Научная статья

УДК 343.195

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.017

К вопросу об особенностях рассмотрения уголовных дел коллегией присяжных в отношении несовершеннолетних

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КАПЛУНОВ

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, kap9680@mail.ru

Аннотация. При рассмотрении в суде уголовных дел в отношении несовершеннолетних требуется исследование как предмета доказывания, так и обстоятельств, подлежащих установлению. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон при рассмотрении такой категории дел в суде присяжных не отнес выяснение обстоятельств, указанных в п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, к компетенции коллегии присяжных. Данный вопрос является дискуссионным и в рамках науки уголовного процесса. Особенности и специфика судопроизводства в отношении несовершеннолетних должны обеспечивать таким под-судимым дополнительные гарантии правовой защиты, а равно максимально индивидуальный подход к исследованию совершенного деяния. В рамках статьи на основе положений науки уголовного процесса и правопримени-тельной практики обсуждается проблема компетенции коллегии присяжных при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: суд присяжных; судебное следствие; государственное обвинение.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Каплунов А. С. К вопросу об особенностях рассмотре-ния уголовных дел коллегией присяжных в отношении несовершеннолетних // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и пу-бличного права*. 2023. № 1 (21). С. 161–167. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.017.

Original article

On the Specifics of Jury Trial for Criminal Cases Involving Minors

ALEKSEI S. KAPLUNOV

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, kap9680@mail.ru

Abstract. When considering criminal cases involving minors in court, both the subject of proof and the circumstances to be established should be considered. At the same time, the criminal procedure law, when considering such a category

of cases in a jury trial, does not refer clarification of the circumstances specified in paragraphs 1–3 of Part 1 of Article 421 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation to the competence of the jury. This issue is also debatable within the framework of the science of criminal procedure. The specifics of legal proceedings against minors should provide such defendants with additional guarantees of legal protection, as well as an individual approach to the investigation of the committed act. Within the framework of this article, on the basis of provisions of criminal procedure science and law enforcement practice, the problem of the competence of the jury in consideration of criminal cases involving minors is discussed.

Key words: jury trial; judicial investigation; state prosecution.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kaplunov A.S. On the specifics of jury trial for criminal cases involving minors. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 161–167. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.017.

Право подсудимого заявить ходатайство о рассмотрении его дела коллегией присяжных выступает в качестве одной из его процессуальных гарантий, предоставляемой на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со ст. 64 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» признал недопустимость рассмотрения судом присяжных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых. Однако в постановлении от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» признал возможность рассмотрения судом присяжных уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых, совершивших преступления в соучастии с совершеннолетними. Кроме этого, в данном постановлении суд установил, что сведения о личности такого несовершеннолетнего обвиняемого подлежат исследованию с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для доказывания отдельных признаков состава преступления. Дальнейшего законодательного воплощения нормы-идеи Конституционного Суда Российской Федерации не получили.

Непоследовательная позиция суда породила интерес научного сообщества к процессуальным особенностям рассмотрения судами присяжных уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В частности, в доктрине уголовного процесса остается неразрешенной проблема исследования в судебном следствии в суде присяжных обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по делам в отношении несовершеннолетних.

В уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени отсутствуют нормы, относящие установление п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ к компетенции присяжных.

Вопрос об изучении в рамках следствия с участием присяжных обстоятельств, подлежащих установлению при производстве в отношении несовершеннолетних (то есть возраста несовершеннолетнего, числа, месяца и года рождения; условий жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей его личности; влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц) высшими судебными инстанциями, в доктрине уголовно-процессуального права урегулирован не был, но находил свое отражение в работах исследователей-правоведов.

Е. В. Носкова и Д. В. Кочетков отмечают, что в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве должно сохраниться право несовершеннолетних подсудимых на суд присяжных. Вместе с тем отсутствие дифференциации применения суда присяжных для несовершеннолетних создает базу для реформирования действующего законодательства, а следовательно, для проведения научных изысканий [1].

Иной позиции придерживаются В. В. Николюк и Т. А. Владыкина, которые полагают, что специфика доказывания виновности несовершеннолетнего требует детального исследования всех данных о личности такого подсудимого, чем и создается невозможность соблюдения по таким делам положений ч. 8 ст. 335 УПК РФ, что в свою очередь повлечет отмену приговора. Поэтому разрешение уголовного дела в отношении несовершеннолетних подсудимых судом с участием присяжных заседателей носит дискриминационный характер по отношению к совершеннолетним соучастникам [2].

Таким образом, проблема исследования в судебном следствии в суде присяжных обстоятельств, подлежащих установлению, выходит за рамки спора о процессуальном моменте осуществления такового. От результатов научного разрешения данной проблемы зависит доказанность конституционно-правовой гарантии для несовершеннолетних обвиняемых в виде доступа к суду присяжных.

По-прежнему, согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ, запрещено в ходе судебного следствия исследовать обстоятельства, способные вызвать у присяжных предубеждение относительно подсудимого. Но вместе с тем, согласно ст. 421 УПК РФ, при производстве судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего подсудимого устанавливаются обстоятельства, указанные в п. 1–3 ч. 1 данной статьи.

Для того чтобы разрешить вопрос об относимости перечисленных п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ обстоятельств к компетенции присяжных, а следовательно, к необходимости их изучения в рамках судебного следствия, необходимо разрешить вопрос об относимости обстоятельств, подлежащих установлению, к фактической стороне совершенного деяния.

С одной стороны, в силу прямого законодательного установления (ст. 335, 421 УПК РФ) п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ относятся не к данным о личности подсудимого, а к обстоятельствам, подлежащим установлению, то есть, как отмечает Е. В. Брянская, составляют специальный предмет доказывания [3]. Иной концепции придерживается Т. Н. Михайлова, которая отмечает, что законодательная детализация не создает нового предмета доказывания [4].

Примечательна позиция Г. Н. Ветровой, согласно которой возраст, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту являются лишь конкретизацией обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого [5].

Согласно позиции Л. И. Самитовой, всесторонность и полнота расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетних предполагают неделимость предмета доказывания от обстоятельств, подлежащих установлению [6], и, соответственно, образуют один предмет доказывания.

Отсутствие в доктрине уголовного процесса единства точек зрения по проблеме предмета доказывания по делам в отношении несовершеннолетних транслируется на дифференцированные формы рассмотрения уголовных дел.

Вместе с тем в рамках настоящего исследования представляется обоснованной точка зрения, согласно которой обстоятельства, указанные в п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, не формируют второй предмет доказывания, а конкретизируют ст. 73 УПК РФ, образуя органическое единство. Наличие второго, дополнительного, специального предмета доказывания чрезмерно расширяет круг обстоятельств, устанавливаемых и анализируемых при производстве по уголовному делу.

Таким образом, п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ являются неотъемлемой частью обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (п. 3 ч. 1 ст. 73), которые подлежат установлению коллегией присяжных как фактическая составляющая совершенного преступления.

Потребность несовершеннолетних в особой правовой защите государства требует установления дополнительных данных, которые позволят выявить обстоятельства совершенного преступления.

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», особенности и специфика судопроизводства в отношении несовершеннолетних должны обеспечивать таким подсудимым дополнительные гарантии правовой защиты, а равно максимально индивидуальный подход к исследованию совершенного деяния. Изучение указанных обстоятельств способствует вынесению правосудного решения лицом, рассматривающим уголовное дело.

Изложенное выше свидетельствует о том, что обстоятельства, указанные в п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, должны быть изучены с участием присяжных, поскольку не могут быть рассмотрены наукой и практикой в качестве обстоятельств, дискредитирующих подсудимого, а направлены в том числе на установление признаков преступления.

Их изучение позволит сторонам в последующем при составлении вопросного листа ставить частные вопросы, разрешение которых может влиять на степень и характер виновности подсудимого. Также изучение обстоятельств, подлежащих установлению, требуется для понимания фактических обстоятельств совершения преступления.

К примеру, при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (несовершеннолетний и совершеннолетний) (ч. 4 ст. 111 УК РФ), в рамках судебного следствия потребуются установление обязательных признаков состава преступления (возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; вменяемость, то есть уровень его психического развития и иные особенности его личности).

Установление же в рамках судебного следствия влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц присяжными заседателями в анализируемом примере требуется для установления факта совершения преступления в соучастии (то есть для установления факультативного признака состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ).

Следует учитывать, что обстоятельства, подлежащие установлению, направлены на создание дополнительных гарантий для подсудимых, в том числе могут быть учтены при признании последних заслуживающими снисхождения. Наука уголовного процесса традиционно рассматривает обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, как дополнительные гарантии всесторонности проведенного расследования.

Так, Е. И. Третьякова отмечает, что положения ст. 421 УПК РФ направлены на обеспечение правовой защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [7]. И. В. Овсянников указывает, что данные обстоятельства не только важны, но и создают дополнительные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) [8].

Подводя итог, отметим, что изучение коллегией присяжных обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не противоречит нормам и духу уголовного процессуального законодательства, так как они образуют фактическую (а не юридическую) сторону преступного деяния, являющуюся компетенцией коллегии присяжных.

Исследование в судебном следствии в суде присяжных обстоятельств, перечисленных в п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, не может рассматриваться в качестве дискриминации совершеннолетних подсудимых, так как оно по своей природе является элементом предмета доказывания и дополнительной гарантией невынесения в отношении детей незаконного приговора, а не направлено на ущемление прав иных участников процесса.

В том случае если лицо к моменту начала судебного следствия уже достигло возраста 18 лет, полагаем, что обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ, также должны изучаться присяжными, поскольку они могут влиять на разрешение вопроса о снисхождении.

Действующим уголовно-процессуальным законом вопросы компетенции по установлению п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ в отношении несовершеннолетних подсудимых при производстве в суде присяжных не установлены. Поэтому

для процессуального закрепления данного механизма ч. 8 ст. 335 УПК РФ необходимо дополнить абз. 2 следующего содержания:

«Обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со п. 1–3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, исследуются с участием присяжных заседателей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Носкова Е. В., Кочетков Д. В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение дел судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 72–75.
2. Владыкина Т. А., Николюк В. В. Запрет на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет: системно-правовой анализ // Право и общество. 2019. № 1 (67). С. 53–60.
3. Брянская Е. В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3. С. 117–127.
4. Михайлова Т. Н. Особые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов всерос. конф. Орел, 2015. С. 246–249.
5. Ветрова Г. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / [Ветрова Г. Н. и др.] ; под ред. В. М. Савицкого М., 1990. С. 297–304.
6. Самитова Л. И. Процессуальная форма производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 221–228.
7. Третьякова Е. И. О предмете доказывания по делам несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (4). С. 61–69.
8. Овсянников И. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 123–127.

REFERENCES

1. Noskova E.V., Kochetkov D.V. On the right of minors to consider cases by a court with the participation of jurors. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 10, pp. 72–75. (In Russ.).
2. Vladykina T.A., Nikolyuk V.V. Prohibition of jury trials of criminal cases on crimes committed by persons under the age of eighteen years: a system-legal analysis. *Pravo i obshchestvo = Law and Society*, 2019, no. 1 (67), pp. 53–60. (In Russ.).
3. Bryanskaya E.V. Questions of the subject of proof in criminal cases involving minors. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 117–127. (In Russ.).
4. Mikhailova T.N. Special circumstances included in the subject of evidence in criminal cases against minors. In: *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya: sb. materialov vseros. konf.* [Modern criminal procedure law of Russia – lessons of history and problems of further reform: proceedings of the All-Russian conference]. Orel, 2015. Pp. 246–249. (In Russ.).
5. Vetrova G.N. Proceedings on juvenile crimes. In: Savitskii V.M. (Ed.) *Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Soyuza SSR i RSFR. Teoreticheskaya model'* [Criminal

procedural legislation of the USSR and the RSFSR. Theoretical model]. Moscow, 1990. Pp. 297–304. (In Russ.).

6. Samitova L.I. Procedural form of criminal proceedings against minors. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*, 2009, no. 2, pp. 221–228. (In Russ.).

7. Tret'yakova E.I. On the subject of evidence in juvenile cases. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4 (4), pp. 61–69. (In Russ.).

8. Ovsyannikov I.V. Problems of criminal proceedings against minors. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 3, pp. 123–127. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КАПЛУНОВ – аспирант кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия, kap9680@mail.ru

ALEKSEI S. KAPLUNOV – Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, kap9680@mail.ru

Статья поступила 18.09.2022

